

Visual Rhetoric of Classical European Nationalism

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University. Voronezh, Russia. Email: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

Received: 12 August 2022 | Revised: 10 June 2023 | Accepted: 23 June 2023

Abstract

The author analyzes the forms, features, and main directions of visualization within the nationalist text. This article delves into the study of the nationalist imagination and political discourse. Beginning in the late 18th century, nationalism emerged as a social and cultural factor that steered the vectors and trajectories of political development in Western societies. The article examines the forms of interdependence between nationalist discourse and the visualization of political imagination, which plays a pivotal role in the invention and construction of identities. It underscores that the discursive and visual methods of constructing national identities evolved concurrently. Visualization both complemented and recalibrated the primary vectors of transformations in narrative and discursive forms of the nationalist imagination. The political rhetoric of nationalism transitioned into a visual realm, and its visualization resulted in a fusion of the traditions of both “high” and “low” cultures. This visual rhetoric of the nationalist imagination catalyzed the transformation of ethnic groups into modern nations, viewed as imagined communities. While the visual techniques in the nationalistic metatext could vary, they often shared certain characteristics. Visual imagination emerged as an integral component of identity formation in rhetorical discourse. The amalgamation of political and visual rhetoric ensured continuity between various forms of identities and the cultures they fostered. Narrative forms of political rhetoric were enriched by visual ones, especially when the nationalist imagination was crafting and promoting images of Self and Otherness. Throughout the 19th and 20th centuries, the nationalist discourse of European nationalisms operated as a dichotomy, rooted in a blend of political rhetoric and visual imagination.

Keywords

Nationalism; the Invention of Traditions; Imagination of Communities; Political Rhetoric of Nationalism; Visual Turn; Visual Figurativeness; Nationalistic Discourse; Visual Techniques for Nationalist Discourse Building; Nationalistic Narratives; Discourse Visualization

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Визуальная риторика классического европейского национализма

Кирчанов Максим Валерьевич

Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия. Email: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

Рукопись получена: 12 августа 2022 | Пересмотрена: 10 июня 2023 | Принята: 23 июня 2023

Аннотация

Автор анализирует формы, особенности и основные направления визуализации коллективного текста национализма как части развития культурного воображения и политического дискурса. Национализм, начиная с конца XVIII века, вошел в число тех социальных и культурных факторов, которые определяли основные векторы и траектории трансформации западных обществ. Целью исследования является анализ форм взаимодействия и взаимозависимости националистического дискурса и визуализации политического воображения как фактора изобретения и конструирования идентичностей. В статье показано, что дискурсивные и визуальные формы конструирования наций и их идентичностей эволюционировали параллельно. Визуализация существенно дополняла и корректировала основные векторы изменений нарративных и дискурсивных форм националистического воображения. Политическая риторика национализма стала визуальной, что привело к синтезу традиций «высокой» и «низкой» культур. Предполагается, что синтез политической риторики и визуальной образности в националистическом воображении обеспечивал преемственность между различными формами идентичностей и производимых ими культур. Нарративные формы политической риторики дополнялись визуальными, когда националистическое воображение формировало и продвигало образы Самости и Инаковости. Автор полагает, что националистический дискурс большинства европейских национализмов XIX и XX веков функционировал как дихотомия, основанная на сочетании политической риторики и визуальной образности.

Ключевые слова

национализм; изобретение традиций; воображение сообществ; политическая риторика национализма; визуальный поворот; образность; националистический дискурс; приемы построения дискурса; националистические нарративы; визуализация националистического дискурса

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Начиная с конца XVIII века, национализм вошел в число тех факторов, которые самым существенным образом повлияли на процессы социальной, экономической, политической и культурной трансформации Западного мира. Эти процессы в историографии нередко редуцируются до понятия «модернизация», но ее успех был бы маловероятен без развития национализма. Универсальными формами национализма явились националистическое воображение и изобретение традиций, что привело к трансформации архаичных, унаследованных от Средневековья, групп в политические сообщества, которые сами позиционировали себя в качестве наций.

Как правило, такое позиционирование обретало формы развития, воспроизводства и продвижения разного рода националистических нарративов, которые формировали политический дискурс. Для конца XVIII и для XIX столетия число потребителей такого националистического дискурса могло оставаться ограниченным, но по мере протекания процессов социальной и культурной модернизации, развития националистического движения количество его сторонников как членов потенциальной политической или этнической нации могло увеличиваться. В своем развитии национализм, как форма политического воображения, сочетал различные формы риторики. С одной стороны, нарративные и дискурсивные практики были универсальны, так как именно с их помощью формировался сам концепт «нация» и легитимировалось националистическое движение. На протяжении XIX и XX веков именно дискурс как совокупность текстов оставался основной формой бытования национализма.

С другой стороны, такая традиционная риторика, несмотря на ее универсальность и генетическую связь с предшествующими версиями «высокой культуры», была бы не столь эффективной без использования ресурсов визуализации националистического метатекста как совокупности нарративных и дискурсивных практик. Поэтому практически с самого начала своей независимой истории национализм, как политическое и интеллектуальное явление, начал сочетать и комбинировать риторику текста и визуальности, что содействовало как большему распространению националистических идей, так и их ассимиляции носителями различных социальных и региональных субкультур формирующихся, воображаемых и изобретаемых наций.

В такой ситуации тенденции сочетания риторики и образности, политического нарратива и его визуального отражения, воплощения, образной ревизии и переосмысления стали фактически универсальными характеристиками развития большинства национализмов.

Цель и задачи статьи

Целью представленной статьи является анализ визуальности как формы подчеркивания риторического в националистическом воображении. В число задач исследования входят: 1) изучение региональных особенностей визуализации националистической риторики, 2) анализ сочетания традиционной нарративно-дискурсивной риторической компоненты националистического воображения с проявлениями визуальной образности, 3) рассмотрение региональных форм сосуществования риторического и визуального в опыте институционализации нации как воображаемого сообщества.

Методология и историография

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии национализма. В исторической литературе, посвященной истории и современному состоянию национализма, сложилась традиция рассматривать его через призму интеллектуальной истории или истории идей. В этой ситуации в центре внимания исследователей, как правило, оказываются различные нарративы, которые формируют ту или иную версию националистического воображения. В такой ситуации процессы воображения сообществ и изобретения традиций нередко раскрываются также через призму воображения и изобретения, редуцируемых до нарративных и дискурсивных практик интеллектуалов.

Поэтому националистическое воображение может восприниматься как совокупность нарративов, формирующих дискурс и образующих некий метатекст, претендующий на универсальность. Такое восприятие национализма в современной историографии обязано родовым травмам актуального исторического знания. Генетически националистические штудии унаследовали склонность к анализу текстов из истории идей и интеллектуальной истории, а развитие исторической науки в рамках различных модернистских и постмодернистских подходов редуцировало эти нарративные и дискурсивные практики интеллектуалов-националистов до воображения наций как сообществ и изобретения традиций, воспринимаемых в качестве основ идентичности.

Новые тенденции в историографии национализма наметились в начале XXI века, что было связано с общим углублением принципов междисциплинарности в рамках перформативного и визуального поворотов. Восприятие национализма как формы культурного и политического перформанса актуализировало ту идею, что националистическое воображение представляет собой не только и не просто набор нарративов, формирующих дискурс, но является политическим, социальным и культурным актом (Fewster, 2006). Национализм как акт отягощен дополнительными символическими смыслами (Hapovs & Tēraudkalns, 2012). Символика или символичность национализма в этой ситуации проявляется не только через нарратив, точнее – она не ограничивается

только и исключительно дискурсивными формами функционирования националистического воображения.

Перформативный поворот в историографии национализма позволил в несколько иной системе методологических координат обратиться к проблемам сочетания националистической политической риторики и визуальной образности. Поэтому визуальный поворот стал неизбежным следствием предшествующей логики развития историографии национализма. В историографии эта трансформация гуманитарного знания может обозначаться несколькими определениями, но фактически дефиниции “visual turn” (Mirzoeff, 1999), “iconic turn” (Böhm, 1994), “pictorial turn” (Mitchell, 1994), “imagic turn” описывают вторжение визуальности в нарративность или мощное влияние визуального на дискурсивное. В рамках внедрения принципов визуальности в анализ националистического воображения (Guenther, 2004) историки осознали, что символическая мобилизация в большей степени может опираться не на дискурсивные и нарративные практики (Etlin, 1991), но на актуализацию визуального как более легко воспринимаемого, усвояемого и ассимилируемого политического продукта (Dalsimer, 1993).

Вместе с тем современная историография национализма и идентичностей, если мы рассматриваем последние не как совокупность политически прикладных идеологических концептов, явно испытывает дефицит междисциплинарных работ, которые актуализировали бы достижения многочисленных штудий, сфокусированных на анализе как истории националистического воображения и изобретения традиций, так и достижений, накопленных смежными гуманитарными областями знаний в рамках визуального, иконолического, имагинативного и пикториального поворотов (Mraz, 2009; Dittmer, 2012).

Вместе с тем в современной историографии национализма число его исследований, основанных на внедрении положений визуального поворота, несравнимо меньше, чем количество штудий, эксплуатирующих его понимание как совокупности нарративных и дискурсивных практик. В российской исторической науке подобные исследования также редки и представлены в еще меньшем количестве в сравнении с исследованиями, принадлежащими к традиционной историографии. Кроме этого, отечественные работы методологически и теоретически могут носить вторичный характер, ассимилируя и интегрируя достижения западных междисциплинарных исследований в отечественный академический дискурс (Инишев, 2012), хотя имеют место и немногочисленные попытки анализа западного опыта интеллектуальной и культурной истории национализма, археологии его идей через призму визуальности (Кирчанов, 2022а). Визуальная риторика национализма, как правило, прочитывается в его современных, новейших формах и модификациях, представленных в массовой культуре (Кирчанов, 2022b) и в культурных факторах (Кирчанов, 2021а), формирующих идентичность общества потребления (Кирчанов, 2021b), в то время как классическое наследие националистического

воображения продолжает интерпретироваться при помощи категорий «нарратива» и «дискурса» в рамках интеллектуальной истории или истории идей.

Национализм и «открытие» ресурса визуальности

Сочетание националистической риторики и визуальной образности в истории европейских национализмов на протяжении XIX и XX веков имело различные проявления, но, как правило, было универсальной тенденцией для развития националистического воображения. Что касается националистического дискурса, то визуализации подвергались далеко не все нарративы, которые формировали идеологические основания того или иного национализма. В наибольшей степени для выражения при помощи визуальных средств оказывались пригодны те аспекты националистического воображения, которые актуализировали образы самости того или иного сообщества, апеллируя к его славному историческому и героическому прошлому.

В этой ситуации для визуализации националистической риторики была характерна тенденция к постепенной редукции политического дискурса. Визуализация нации как политического сообщества или национального государства была затруднена, особенно в тех случаях, когда нация переживала процесс собственного формирования, а национальное государство, как политическая категория, вообще отсутствовало. В таких обстоятельствах, — а негативные стартовые условия на протяжении XIX века были характерны для значительной части европейских национализмов, — визуализация националистического дискурса включала применение крайне ограниченного числа сюжетов. Поэтому визуализация националистического дискурса в традиционных медиа, доступных националистам в XIX и XX столетиях, предусматривала большую представленность образов славной истории, которая редуцировалась до воображения, изобретения и конструирования образов великих предков, королей и сражений.

В такой ситуации вопросы реальности, аутентичности и существования как предков в целом, так и их отдельных представителей (королей и воинов) имели второстепенный характер и мало волновали националистов, озабоченных в большей степени легитимацией тех национальных проектов, которые они продвигали, а не их академической обоснованностью. Культурная история большинства европейских национализмов на протяжении XIX и XX веков предоставляет их историкам немало примеров именно такой редуцированной визуализации националистической риторики в традиционных медиа, представленных книгой, журналом или газетой, ставших пространствами продвижения националистического дискурса, ограниченного рамками поэзии, художественной прозы или политического текста, применяемых для усиления мобилизационного и индоктринизационного эффекта сопровождаться иллюстрациями, то есть визуализироваться.

На протяжении XIX века националистическая риторика традиционных для того времени медиа, представленных преимущественно литературными текстами, подвергалась визуализация для формирования и продвижения образов великих исторических предков (иллюстр. 1), что было призвано подчеркнуть идеи и ценности континуитета нации на визуальном уровне, сделав их, соответственно, более популярными и доступными для потребителей новых формирующихся идентичностей.

Иллюстр. 1. Суровая и кровавая клятва, им произнесенная (A stern and bloody oath he sware). Источник / Source: La Villemarqué, T.H. de (1865). *Ballads and songs of Brittany*. Cambridge, London: Macmillan and Co. P. 45. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/stern-bloody-oath/>

Illustration 1. A stern and bloody oath he sware). Source: La Villemarqué, T.H. de (1865). *Ballads and songs of Brittany*. Cambridge, London: Macmillan and Co. P. 45.

Примером именно такой визуализации националистической риторики стал сборник “Ballads and songs of Brittany” Теодора де ла Вильмарке (La Villemarqué, 1865), оригинально изданный на французском, но позднее переведенный на английский. Это издание практически сразу приобрело транснациональный характер, так как апеллировало к универсальности механизмов националистического воображения и общность образов, потенциально пригодных для визуализации, в рамках английского и французского националистических дискурсов. “Ballads and songs of Brittany” (La Villemarqué, 1865) содержала романтизированные и идеализированные изображения древних кельтов, позиционируемых в качестве «великих» предков, в которых нуждались европейские нации, динамично модернизовавшиеся в XIX столетии.

Именно такие формы сочетания националистической риторики и ее визуальности доминировали в европейских национализмах. Исключением не был и немецкий национализм, который активно использовал визуальность доступных для того времени традиционных медиа с целью формирования и продвижения идентичности, делая более явными образы великих предков. В 1852 г. в Лейпциге вышла “Deutsches Balladenbuch” (Ehrhardt, 1852), которая представляла одну из первых в Европе попыток предложить универсальные стратегии использования визуальной риторики в воображении, изобретении и конструировании идентичности. Иллюстраторы книги, Адольф Эрхардт и Герман Плюдемманн, апеллировали к общим образам романтического национализма, включая военное величие предков (Иллюстр. 2) и прошлые победы, образы которых конструировались в преимущественно мифической системе координат (Иллюстр. 3).

Иллюстр. 2. Сражения (Die Schlachten). Источник / Source: Ehrhardt, A. (1852). *Deutsches Balladenbuch*. Leipzig: Georg Wigand's Verlag. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/battles/>

Illustration. 2. Battles (Die Schlachten).

Иллюстр. 3. Битва с драконом (Der Kampf mit dem Drachen). Источник / Source: Ehrhardt, A. (1852). Deutsches Balladenbuch. Leipzig: Georg Wigand's Verlag. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/fight-dragon/>

Illustration 3. Battle with the Dragon

Визуальная риторика национализма

Кроме этого, сочетание политической националистической риторики и визуализации формирующихся идентичностей вело к национализации представлений о прошлом, стимулируя появление и развитие национальных версий медиевализма как одного из частных случаев развития национализма. Визуальные приемы построения коллективного националистического текста требовали от его форматоров активного использования легко узнаваемых, читаемых и ассимилируемых образов, которые претендовали на статус тропов. Визуализация националистического воображения в определенной степени упростила ассимиляцию и усвоение националистического дискурса массам. Поэтому если относительно национализма начала XXI века мы можем утверждать его «цифровую революцию» (Cowan, 2021), то двумя столетиями ранее аналогичную по воздействию роль сыграла визуальная революция.

В случае с визуализацией медиевализма как компонента национальной идентичности значение этих тропов оказалось подверженным смысловой инфляцией, в результате чего они превратились в общие места визуальности как компоненты националистического воображения. В результате эти визуальные тропы были представлены образами, ассимилированными формирующейся массовой культурой, успех которой оказался бы маловероятен без национализации истории Европы, придавшей универсальность общим визуальным проявлениям националистического дискурса. В то время как националисты-интеллектуалы в XIX веке изобретали национальные Средние Века, художники-иллюстраторы (Leroy, 2016) ассимилировали их, редуцировав до узнаваемых и продаваемых образов рыцарей, которые могли быть участниками сражений (Иллюстр. 4), продвигая миф о славном прошлом. Другой формой визуализации стали попытки медиевализации националистической риторики (Иллюстр. 5 – 8), что могло граничить с академическим дискурсом.

Иллюстр. 4. Пока я падал вместе с лошастью, барон Фредерик пронзил меня своим копьем. (While I lay there with my horse upon me, Baron Frederick ran me down with his lance). Источник / Source: Pyle, H. (1914). Otto of the silver hand. New York: Charles Scribner's Sons. Retrieved from

<https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/frederick-lance/>

**Illustration. 4. While I lay there with my horse upon me,
Baron Frederick ran me down with his lance)**

Иллюстр. 5. Немецкие доспехи XV века (Armure allemande du XVe siècle). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/german-armor-front/>

Illustration 5. German Armor of the 15th Century

Иллюстр. 6. Рыцарские доспехи (Armure de joute). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance. Vol. 2. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/armored-jouster/>

Illustration 6. Knight's Armor

Viollet-le-Duc d'après.

A. L. G. lith.

**Иллюстр. 7. Рыцарь (Joueur), XV в. Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874).
Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carolingienne à la Renaissance. Vol. 2.
Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from
<https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/jouster/>**

Illustration 7. Knight, 15th Century

Viollet-le-Duc del.

A. Levee lith.

Иллюстр. 8. Рыцарь (Tournoyeur), середина XV в. Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance*. Vol. 2. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/tournament/>

Illustration 8. Knight, Mid-15th Century.

Поэтому если нации как коллективные социальные конструкторы возникают в «воображении, проецирующим индивидуальное существование в коллективный нарратив, а незапамятное прошлое выдумывается и принима-

ется как норма, то нации не имеют, естественно, определенного прошлого или этнической основы, что превращает формирование различных визуальных сообществ в ключевой элемент» (Kuryel, 2015, p. 18) в развитии идентичности, которая остро нуждается не только в нарративной легитимации на уровне дискурса, но в зрительной через визуальное искусство.

В ряде случаев такая мифологизация, которая достигалась в результате визуализации националистического нарратива, апеллировала к христианскому мифу о Святом Граале (Иллюстр. 9), но неизбежно сопровождалась попытками интегрировать эти концепты в формирующиеся национальные идентичности.

Иллюстр. 9. Фронтиспис «Святого Грааля» (Frontispiece of “The Holy Grail”). Источник / Source: Title: Alfred, L.T. (1887). *The Holy Grail*. Boston: D. Appleton and Company. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/holy-grail-frontispiece/>

Illustration 9. Frontispiece of “The Holy Grail”

В такой ситуации сочетание риторики и визуальной образности оказывалось зависимым от национализации этого общехристианского мотива, что предусматривало его локализацию в новых национальных традициях. Примечательно, что последние нередко были нацелены не на визуализацию христианского наследия, но некоего общего, абстрактного Средневековья, которое начинало читаться, восприниматься и расшифровываться в национальных системах координат.

Мифологизация в националистической риторике могла играть различные роли, но нередко использовалась для легитимации насилия (Иллюстр. 10) над воображаемыми и визуализированными Другими.

Иллюстр. 10. Иринг отшатнулся, наполовину потеряв сознание (Iring taumelte halb besinnungslos zurück). Источник / Source: Engelmann, E. (1889). *Germania's Sagenborn*. Stuttgart: Verlag von Paul Neff. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/iring-senseless/>

Illustration 10. Iring recoiled, semi-conscious.

Визуальные мотивы националистической риторики в немецкой версии XIX и XX века не являются уникальными, но указывает и на общие тенденции и закономерности процессов визуализации. В этом отношении визуальная риторика, предложенная в рамках немецкого националистического воображения, активно трансплантировалась и применялась другими европейскими националистами в тех случаях, когда и усилить эффект от националистического текста.

Подобная тенденция визуализации политической риторики, которая фиксировала в формирующемся националистическом воображении этнические и фольклорные мотивы, оказалась универсальной в силу ряда причин. Во-первых, визуализация фольклора в определенной степени упрощала его национализацию, так как определенные социальные слои были с ним знакомы. Во-вторых, переход от нарратива к визуальным образам решал в этом случае и некоторые практические задачи, интегрируя ресурсы этничности в преимущественно политическое воображение европейских национализмов. “Celtic fairy tales” Дж. Джэйкоба (Jacobs, 1892) содержали многочисленные визуализированные образы политического дискурса (иллюстр. 11 – 12), редуцированного в данном случае до фольклорных проявлений.

Иллюстр 11. Между ним и зверем что-то плескалось и вздымалось. (There was a spluttering and a splashing between himself and the beast). Источник / Source: Jacobs, J. (1892). Celtic fairy tales. London: David Nutt. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/spluttering-splashing/>

Illustration 11. There was a spluttering and a splashing between himself and the beast

В этой ситуации нельзя исключать и того, что последние были мистификацией Теодора де ла Вильмарке и его современников, что не только упрощало их визуализацию, но и позволяло относить их к именно изобретенным традициям, активно вводимым европейскими националистами, понимавшими ресурсы использования визуального для распространения своих идей среди сообществ, которым предстояло консолидироваться и стать гражданской нацией.

Иллюстр. 12. Гурхир и Эйдоэль разговаривают с орлом Гверн-Эбви (Gwrhyr and Eidoel talk with the Eagle of Gwern Abwy). Источник / Source: Jacobs, J. (1892). Celtic fairy tales.

London: David Nutt. Retrieved from

<https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/gwrhyr-eidoel/>

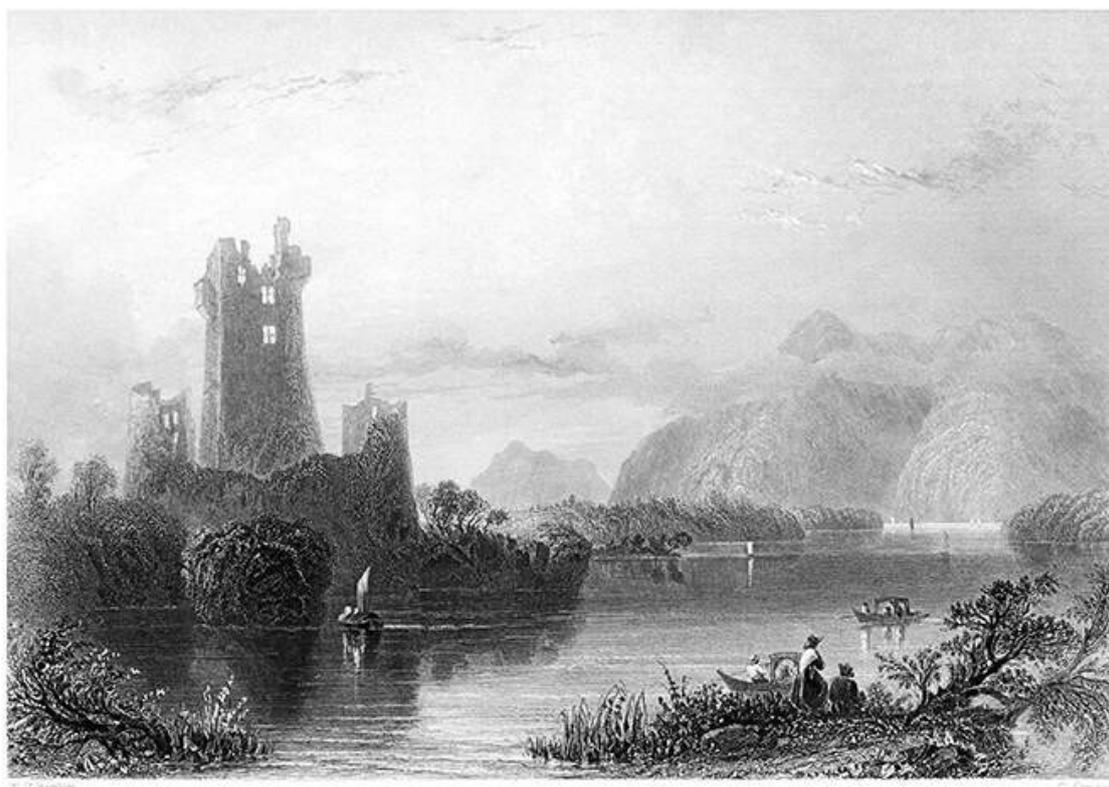
Illustration 12. Gwrhyr and Eidoel talk with the Eagle of Gwern Abwy

Таким образом, для изучаемого периода характерна стабильная связь между националистическими дискурсами и визуальными образами в контекстах формирующихся идентичностей. Вероятно, именно столь значительное влияние национализма позволяет Р. Эснер утверждать, что «призрак национализма» в Европе преследовал визуальные искусства в целом и на уровне государств в частности. Кроме этого, националистическое воображение воспроизводило политические идеи визуально не только «смехотворными способами»,

но привело к более чем «разрушительным последствиям» (Esner, 2008), которые проявились в росте этнического национализма как потенциального источника конфликтов.

В XIX веке в историческом воображении европейских национализмов прошлое и история могли редуцироваться до фона идеалистической аграрной пасторали, будучи напоминанием о славной средневековой истории. В качестве пространственных атрибутов последней могли выступать руины средневековых замков. Например, в изданной в 1865 г. книге “A week at Killarney” (Hall, 1865) содержались и воспроизводились визуальные образы Англии (иллюстр. 13), направленные на идеализацию ее аграрного средневекового прошлого, которое не могло конкурировать с динамично развивающейся и меняющейся современностью 60-х гг. XIX века. Развитие и последовательное культивирование таких форм визуализации привело к возникновению медиалистского дискурса, который будет в центре авторского внимания ниже.

Иллюстр. 13. Замок Росс, Килларни (Ross Castle, Killarney). Источник / Source: Hall, A.M., Hall, S.C. (1865). A week at Killarney. L.: Virtue Brothers and Co. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/ross-castle-killarney/>

Illustration 13. Ross Castle, Killarney

Визуальная риторика изобретения Другого

В XIX веке влияние национализма на визуальное искусство стало универсальным явлением (Passini, 2012). В такой ситуации практически все проявления художественной культуры в той или иной степени визуализировали националистический дискурс, создаваемый местными интеллектуалами. Сочетание риторического и визуального в националистическом воображении не ограничивалось только продвижением образов собственной идентичности, как правило, редуцируемой до коллективных или персонифицированных великих предков.

Иллюстр. 14. Эмир Султан, Бурса. Малая Азия (Emir Sultan, Bursa, Asia Minor). Источник: Walsh, R. (1839). *Constantinople: and the scenery of the seven churches of Asia Minor*. London, Paris: Fisher, Son, & Co. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/emir-sultan-mosque/>

Illustration 14. Emir Sultan, Bursa, Asia Minor

Визуальное в традиционных медиа, используемых европейскими националистами в XIX и XX веках, представляло образы Инаковости. Визуализация Другого была продолжением развития нарративно-дискурсивных практик европейского национализма и в ряде случаев совпадала с развитием ориента-

лизма. Поэтому восточные образы активно использовались для визуализации и концептуализации Другого. Визуализация ориентального как чуждого носила универсальный характер. В этой ситуации восточные образы стали формой сочетания националистической риторики и визуальной образности, призванной представить правильный собственный образ в отражении Другого.

Подобные стратегии были столь универсальны, что проявились в экспансии националистического воображения в мир моды начала XX века, когда усилиями европейских книжных иллюстраторов формировалась дихотомия «западное» / «незападное», представленная в том числе визуальными образами восточных женщин, олицетворявших не только топос экзотичности и таинственности, но архаики, чуждости и отсталости. Ориентальное визуализировалось преимущественно путем фиксации чуждого восточного пространства, нередко редуцируемого до его наиболее узнаваемых образов, включая базар и мечеть в окружении стереотипно представленных восточных обитателей, обязательно сопровождаемых верблюдами или ослами (иллюстр. 14).

Примером именно этой тенденции в софункционировании риторики и образности стал альбом “Costume: fanciful, historical, and theatrical” (Aria, 1906), проиллюстрированный Перси Андерсоном, который содержал восточные образы, представленные в качестве естественной противоположности западным. Если первые были редуцированы до образа египетской танцовщицы (иллюстр. 15), то вторые ограничены обращением к традициям английской аристократии (иллюстр. 16). Поэтому уже в первой четверти XX века визуальное заняло свое место в арсенале методов националистической мобилизации (Winter, 1992), о чем, в частности, свидетельствует опыт европейской истории, отягощённой наследием двух мировых войн, этническими конфликтами и взаимными фобиями, которые легитимировались, в том числе, и визуальными методами.

Иллюстр. 15 Египетская танцовщица (An Egyptian dancer). Источник: Aria (Davis, E). (1906). Costume: fanciful, historical, and theatrical. London, New York: Macmillan and Co. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/egyptian-dancer/>

Illustration 15. An Egyptian dancer

Иллюстр. 16. Королева Ричарда II (The queen of Richard II). Источник: Aria (Davis, E). (1906). Costume: fanciful, historical, and theatrical. London, New York: Macmillan and Co. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/egyptian-dancer/>

Illustration 16. The queen of Richard II

Визуальная риторика раннего Медиевализма как «изобретенной традиции» национализма

Идеализация прошлого в националистическом воображении европейских интеллектуалов XIX – начала XX века привела к появлению медиевализма, представленного на том этапе романтизированными и идеализируемыми образами западного Средневековья. Национальная идентичность, таким образом, «конструировалась и дискутировалась через использование национальных символов в визуальных материалах» (Verrall, 2021, p. 1), широко представленных в изданиях XIX– начала XX века, ставших пространствами развития национальных идентичностей, основанных на коллективных представлениях о прошлом.

Визуальные практики могут активно использоваться националистически мыслящими интеллектуалами для «создания воображаемого прошлого». Если на современном этапе последнее, по мнению Б. Роя, воспроизводится при помощи кинематографа (Roy, 2018, p. 27), то в XIX веке печатная иллюстрированная книга обладала не меньшим информационным потенциалом и ресурсом воздействия с целью националистической мобилизации. Визуализация средневекового наследия носила исключительно выборочный характер. Поэтому в формирующиеся дискурсы националистического воображения интегрировались не все образы средних веков. Иными словами – не все проявления феодализма подвергались визуализации. В наибольшей степени интегрируемы в европейские национализм и медиевализм, как частный случай националистического воображения, оказались:

1) «военные» или в более узком смысле рыцарские образы средневековой визуальности. В рамках развития подобных образов (иллюстр. 17 – 20) усилиями националистов XIX – начала XX века формировался в значительной степени идеализированный и романтический образ Средневековья, редуцированный до такого социального и политического явления как рыцарство. Ставка именно на такие образы в европейских национализмах не была случайной. Скорее всего, она была связана не только с ростом националистического воображения, так как проект нации требовал наличия «славных предков». Нельзя также исключать того, что генезис таких визуальных образов был связан с ростом недоверия к современности и появлением первых элементов культурного и социального эскапизма в европейских идентичностях. Эти образы внесли значительный вклад в генезис и раннюю культурную и интеллектуальную историю западного медиевализма, содействуя визуализации коллективной ностальгии в отношении средних веков как идеализируемого золотого века, отражая фобии националистов относительно эрозии романтического пласта в формирующихся национальных идентичностях, которые, используя ресурсы визуализации, содействовали воспроизводству и укреплению националистических мифов;

Иллюстр. 17. Доспехи XIV века (Fourteenth-Century armored equipment). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/late-14th-surcoat/>

Illustration 17. Fourteenth-Century armored equipment

Иллюстр. 18. Воин со щитом и мечом (Soldier with shield and sword). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/bascinet-jupon/>

Illustration 18. Soldier with shield and sword

Иллюстр. 19. Воин с длинным мечом (Soldier wielding a longsword). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance*. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/longsword-bascinet-surcoat/>

Illustration 19. Soldier wielding a longsword

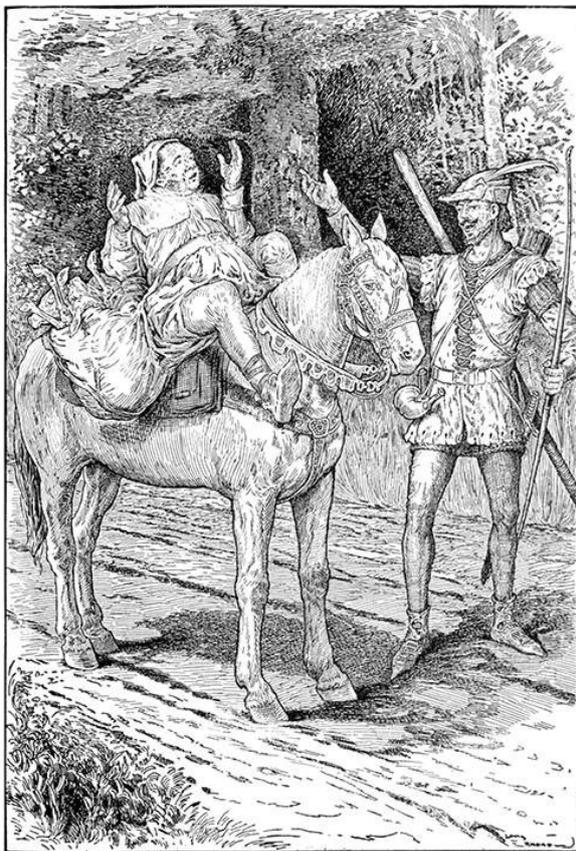
Иллюстр. 20. Пеший воин VIII века (Eighth-Century foot soldier). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance*. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/foot-soldier/>

Illustration 20. Eighth-Century foot soldier

2) *литературные и фольклорные мотивы, интегрированные в романтическую версию националистического воображения.* Визуализация этих образов была частично призвана заполнить лакуны в тех случаях, если представленность средневековых военных, преимущественно – рыцарских, образов не выполняла тех задач, которые ставились националистически ориентированными интеллектуалами. В этом контексте визуализация этих моментов фактически продвигала политически прогрессивную для XIX столетия, но вместе с тем и культурно консервативную форму национализма, которая апеллировала к ценностям воображаемой романтически сконструированной этничности. Дефицит великих предков и славной истории легко компенсировался их изобретением в псевдофольклорном дискурсе и романтической традиции (иллюстр. 23 – 24). Подобные образы подчеркивали идентичность формирующихся европейских наций, интегрируя в ее контексты частично мифологические и отчасти романтические образы, которые оказались в одина-

ковой степени эффективны как для продвижения концептов Самости, так и «Другости»;

Иллюстр. 23. Ничего не бойся (Fear Nothing). Источник / Source: Rhead, L. (1912). *Bold Robin Hood and his outlaw band*. London, New York: Harper & Brothers. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/fear-nothing/>

Illustration 23. Fear Nothing

Иллюстр. 24. Боже милостивый (God-a-mercy). Источник / Source: Rhead, L. (1912). *Bold Robin Hood and his outlaw band*. London, New York: Harper & Brothers. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/god-mercy/>

Illustration 24. God-a-mercy

3) средневековые тексты, что проявилось в визуализации дискурса путем стилизации и имитации характерных для средних веков стилей и приемов оформления манускриптов. Это визуальное измерение медиевализма стало свидетельством растущего интереса европейских национализирующихся обществ к средним векам. Подобные формы визуализации идентичности (иллюстр. 30 – 33), точнее – ее исторических оснований, носили характер симуляции и имитации реального средневекового опыта написания и производства текстов, для которых бала характерна тенденция к визуализации формируемых нарративов, хотя последняя была технически ограниченной.

Galerie

Pl. 8.

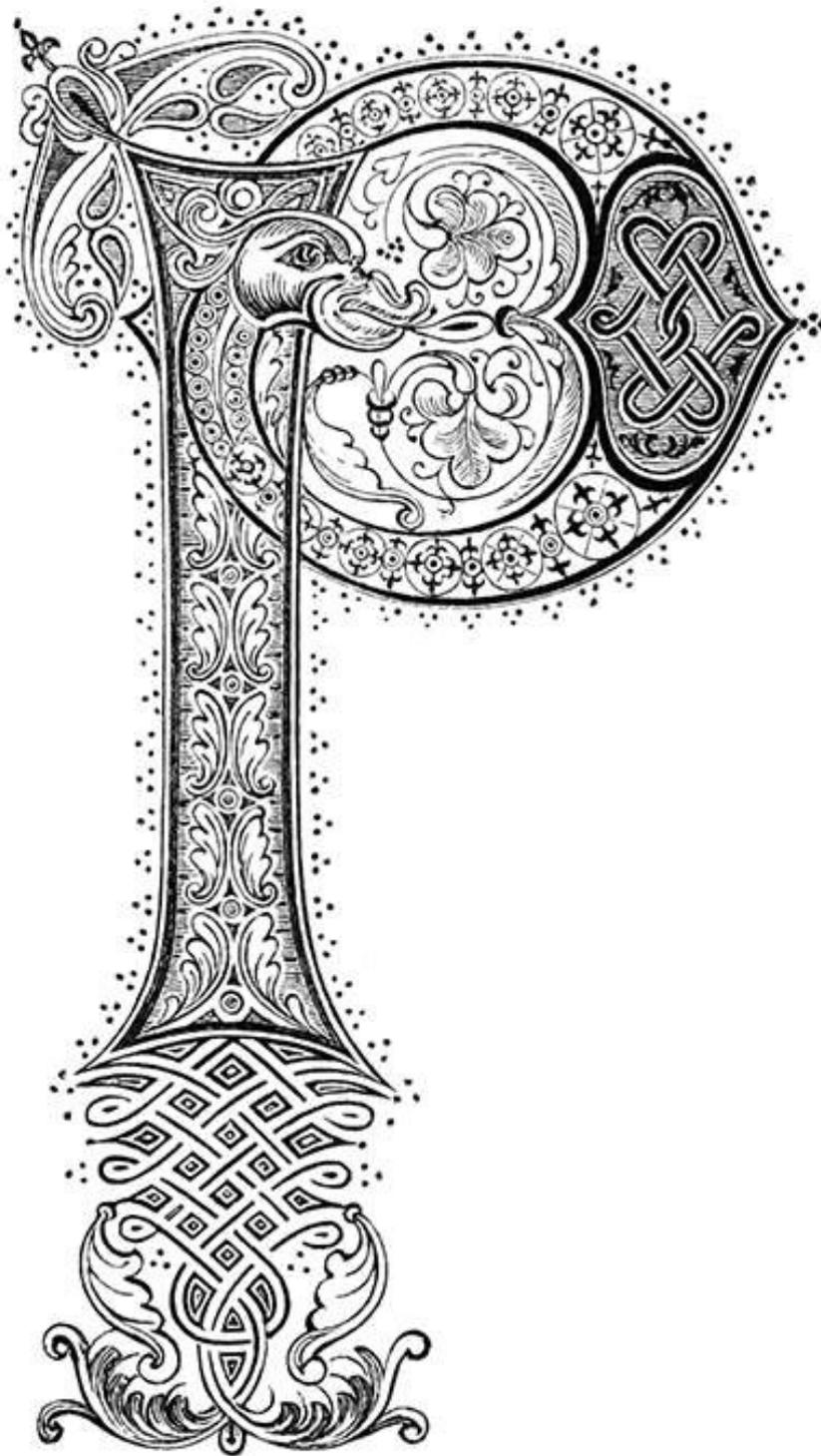
Midolle, J. (1836)

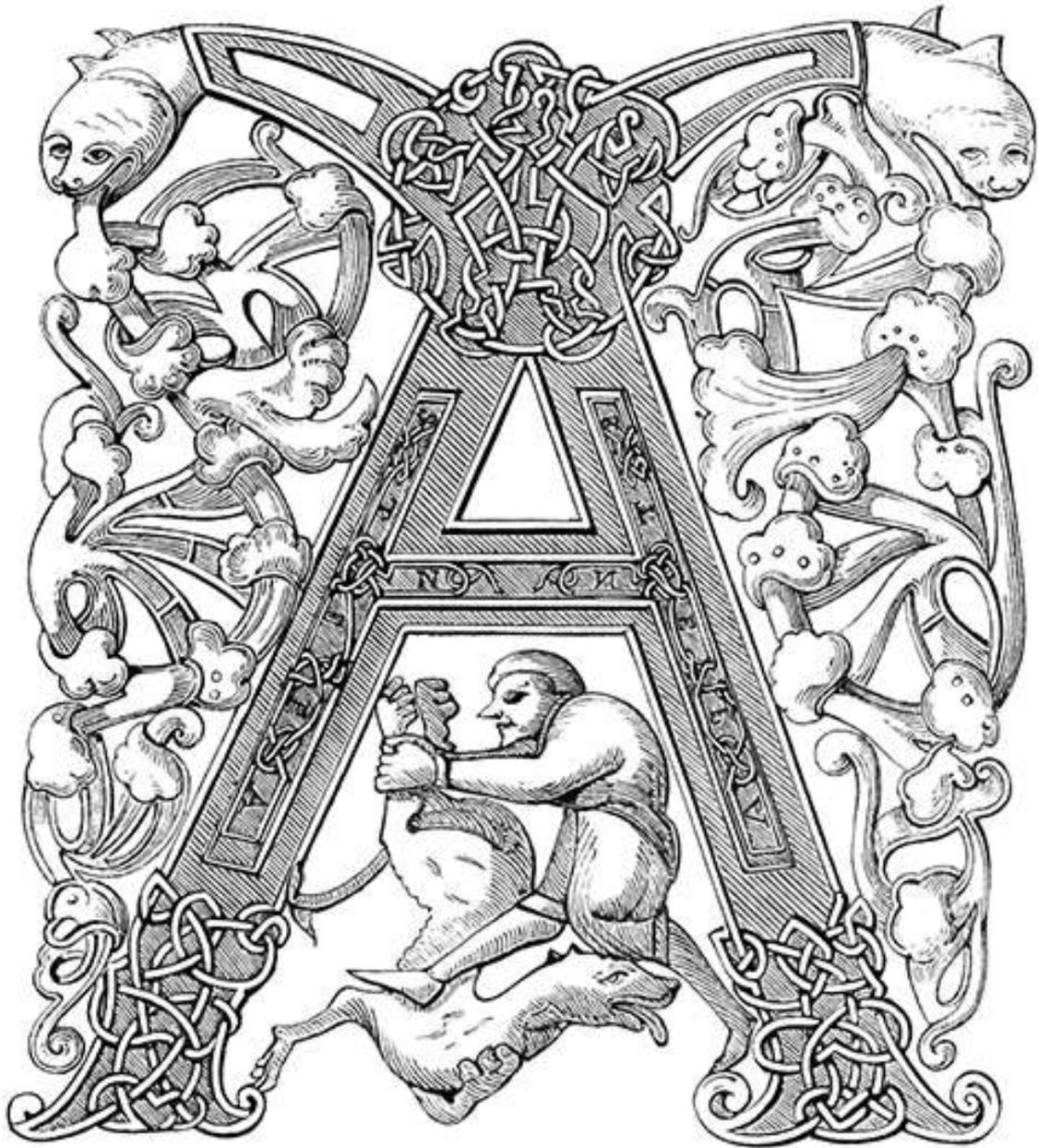
Illustration in color

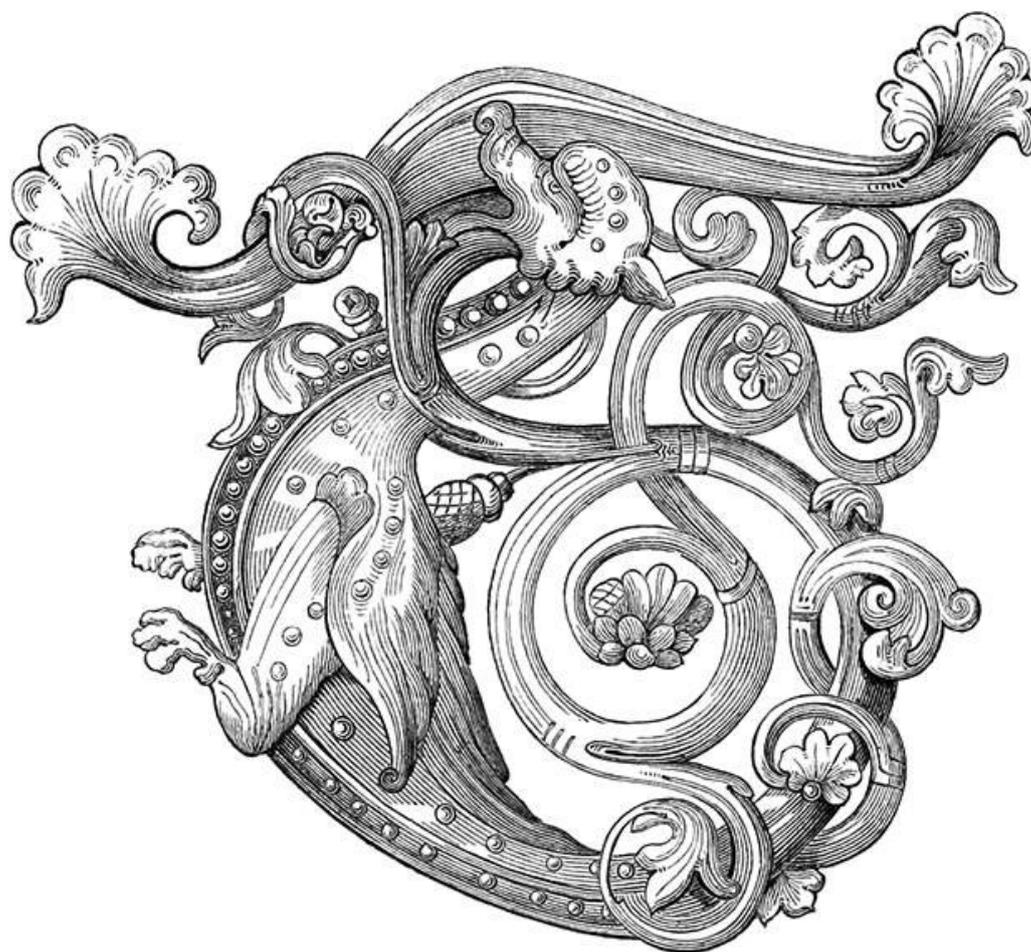
Lib. de. Bonn. Un. Lib. Univers.

Иллюстр. 30. Пластина 8 третьей части “Album du moyen-âge”, посвященной композициям с использованием древних и современных букв (Plate 8 of the third part of “Album du moyen-âge” devoted to compositions involving ancient and modern lettering). Источник / Source: Midolle, J. (1836). Album du moyen-âge. Strasbourg: Simon Fils. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/album-galerie-8/>

Illustration 30. Plate 8 of the third part of “Album du moyen-âge” devoted to compositions involving ancient and modern lettering

Иллюстр. 31, 32, 33. Средневековые Инициалы (Medieval initial). Источник / Source: Denis, F. (1857). Histoire de l'ornementation des manuscrits. Paris: Léon Curmer. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/medieval-initial>

Illustration 31, 32, 33. Medieval initial

Вместе с тем подобная визуальная риторика европейских интеллектуалов XIX века также была формой культурного эскапизма от культуры, которая в большей степени становилась стандартизированной, унифицированной и развивалась в направлении массовой. Поэтому подобные стратегии визуализации вели к формированию условно «народной» идентичности, которая «подчеркивала солидарность и привязанность к прошлому и протестовала против предполагаемых опасностей капиталистического индустриализма и городской экспансии» (Facos, 1998);

4) образы гендера, редуцированные до проявлений феминной красоты и телесности, которые в большей степени могли соотноситься не с аутентичными средневековыми реалиями, но с представлениями интеллектуалов XIX – начале XX века о социальной роли и внешнем облике средневековой женщины. Последняя форма визуализации национальных идентичностей западных наций, которые в XIX веке оформлялись в воображаемые сообщества, носила преимущественно спекулятивный характер. Гендерная история средних веков в то время фактически еще не получила развития как самостоятельное направление исследований. Поэтому большинство попыток интеллектуалов интегрировать женские образы (иллюстр. 21 – 22) в формирующиеся каноны идентичности приводили к появлению новых изобретенных традиций.

Иллюстр. 21. Головной убор конца XIII века (Late thirteenth-century headdress). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance*. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/headdress-1395/>

Illustration 21. Late thirteenth-century headdress

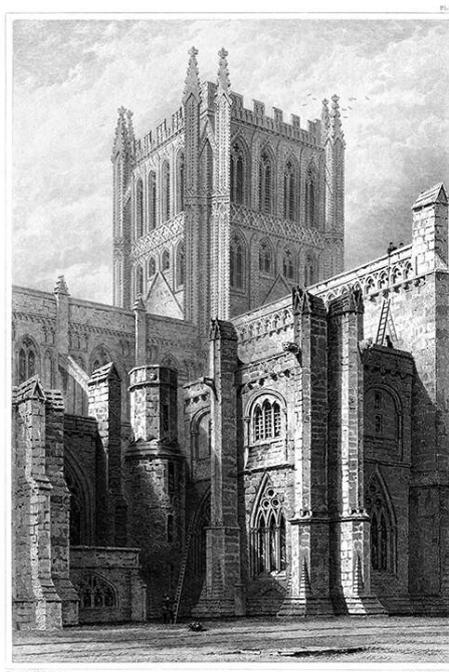
Иллюстр. 22. Прическа XII века (Twelfth-century hairstyle). Источник / Source: Viollet-le-Duc, E. (1874). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance*. Vol. 5. Paris: Vve A. Morel et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/hair-fashion/>

Illustration 22. Twelfth-century hairstyle

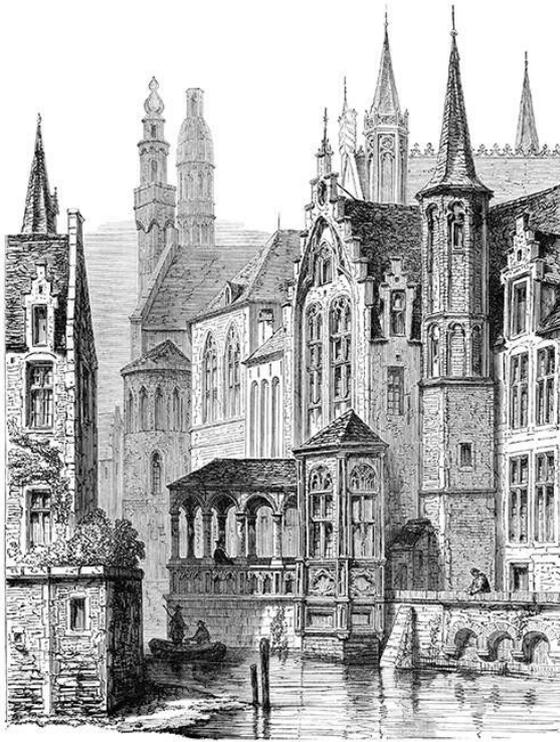
Кроме этого, нельзя исключать, что обращение внимания на гендерное измерение в визуальной риторике националистического воображения могло указывать на зарождение протофеминистского дискурса в национализме, хотя история европейской националистической мысли в XIX веке не обеспечивает ее историков активными примерами участия женщин. В этом контексте фиксация проявлений феминности на уровне иллюстративного материала вела только к визуализации новых конструктов в националистическом дискурсе;

5) образы средневековой архитектуры, интегрированные в националистические тексты нового времени с целью подчеркивания как преемственности в политической традиции Запада, так и для большей визуальной представленности его уникальности и идентичности. История Запада не знала радикальных разрывов и дискретности в функционировании визуальных проявлений урбанизма. Тем не менее, визуальная риторика европейского националистического воображения активно использовала ресурсы, связанные с образами средневековой архитектуры (иллюстр. 25 – 29), что решало одновременно несколько задач, монументализируя историческую память, подчеркивая преемственность европейской истории, визуализируя не только различные региональные формы европейской культуры, но и ее единство в многообразии, основанное на христианской традиции.

Иллюстр. 25. Херефордский собор (Hereford Cathedral). Источник / Source: Title: Britton, J. (1814). Cathedral antiquities of England. Vol. 3. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/herford-transept/>

Illustration 25. Hereford Cathedral

Иллюстр. 26. Вид на старый канал (View of an old canal). Источник / Source: Navez, L. (188?). Bruges; monumental et pittoresque. Brussels: J. Lebègue et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/old-canal/>

Illustration 26. View of an old canal

Иллюстр. 27. Врата бегинача (Gate of the beguinage). Источник / Source: Navez, L. (188?). Bruges; monumental et pittoresque. Brussels: J. Lebègue et Cie. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/old-canal/>

Illustration 27. Gate of the beguinage

Иллюстр. 28. Собор в Нидаросе. Северная сторона. Норвегия (Nidaros Cathedral, north side. Norway). Источник / Source: Gaimard, P. (1852). Voyages en Scandinavie, en Laponie, au Spitzberg et aux Ferøe (Atlas, vol. 1). Paris: Arthus-Bertrand. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/hereford-transept/>

Illustration 28. Nidaros Cathedral, north side. Norway

Иллюстр. 29. Романская церковь Боргунда, Норвегия (Romanesque church of Borgund, Norway). Источник / Source: Gaimard, P. (1852). Voyages en Scandinavie, en Laponie, au Spitzberg et aux Ferøe (Atlas, vol. 1). Paris: Arthus-Bertrand. Retrieved from <https://www.oldbookillustrations.com/illustrations/borgund-stave-church/>

Illustration 29. Romanesque church of Borgund, Norway

Выводы

Подводя итоги статьи, нам во внимание следует принимать ряд факторов, которые существенно влияли на формы и проявления сочетаемости традиционной националистической нарративной и дискурсивной риторики с визуальной образностью национализма.

Национализм как продукт социальной и культурной истории модернизации смог сформировать и предложить свои оригинальные визуальные приемы построения текста. Визуализация националистического воображения никогда не входила в число приоритетных задач национализма, так как он оставался преимущественно набором нарративных и дискурсивных практик и стратегий. В националистическом воображении на протяжении XIX и XX веков визуализации принадлежала второстепенная и вспомогательная роль, так как интеллектуалы-националисты предпочитали с ограниченным числом своих сторонников коммуницировать при помощи дискурса. Тем не менее, ресурс визуального в политическом воображении ими был осознан достаточно быстро, что положило начало визуализации построения и воспроизводства националистического нарратива.

В результате в национализме сложилась своя форма визуальной риторики, которая отличает его от конкурирующих идеологий-современников, включая либерализм, коммунизм и консерватизм. Вместе с тем приемы националистической визуальной риторики актуализировали «узкие места» политического воображения общества модерна, когда визуализации неизбежно и последовательно подвергались концепты Самости и Инаковости, что было связано с визуальными представлениями о нации и окружающих ее Других. Поэтому сочетания риторики и образности в националистическом воображении эксплуатировало ограниченное число тем и сюжетов, включая «славную» историю, великих предков, актуальный политический протест, протекающий под лозунгами романтического, этнического или политического национализма.

В этой ситуации, если актуализация Самости и Идентичности стала универсальной формой визуализации националистической риторики в традиционных медиа (от националистической газеты и журнала до брошюры и книги), то эти стратегии также неизбежно с собственной идентичностью воображаемого / воображенного сообщества визуализировали проявления Инаковости и Другости.

Отсутствие последних нередко лишало смысла не только визуализацию националистического дискурса, ни и саму риторическую компоненту в национализме. Развитие национализма в XIX и XX веках привело к взаимному перетеканию смыслов нарративных и дискурсивных форм националистического воображения в визуальные формы легитимации существования нации как воображаемого политического сообщества. Как следствие, сложилась уникальная ситуация, при которой редукция национализма до дискурса вынуж-

ждает нас воспринимать националистическое воображение как совокупность нарративов. В современной историографии национализма акцент, как правило, делается на его дискурсивном выражении и формируемом им нарративном образе. В результате такого редукционистского понимания визуальные восприятия национализма, в том числе – самими националистами, нередко пребывают в тени традиционных медиа, основанных на производстве наррации.

Визуальная риторика националистического воображения стимулировала процессы трансформации этнических групп в воображаемые сообщества как современные нации. Визуальные приемы построения текста как версии националистического дискурса могли отличаться, но включали некоторые общие особенности. Визуальная образность стала системным компонентом формирования идентичности риторическими средствами через дискурс.

Анализ нескольких случаев сочетания националистической риторики и визуальной образности указывает на то, что современная историография национализма, несмотря на тенденции к междисциплинарности, по-прежнему основана на анализе традиционных сюжетов. Между тем визуальная образность, как было показано выше, не менее важна для национализма чем его нарративно-дискурсивные формы. Невозможность и ущербность низведения национализма только и исключительно до нарратива, с одной стороны, а также разнообразный опыт визуализации дискурса как формы националистической риторики, с другой, указывает на актуальность и необходимость последующего изучения визуальных приемов в истории националистического воображения, не только ограниченного традиционными формами медийного пространства (от газеты до книги), но и представленного новейшими виртуальными сферами функционирования национализма.

Список литературы

- Böhm, G. (1994). *Was ist ein Bild [What is a picture]*. Wilhelm Fink Verlag. (In German).
- Britton, J. (1814). *Cathedral antiquities of England* (Vol. 3). Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown.
- Cowan, J. (2020). The Constitutive Rhetoric of Late Nationalism: Imagined Communities after the Digital Revolution. *Rhetoric Review*, 40(2), 183–197.
<https://doi.org/10.1080/07350198.2021.1883833>
- Dalsimer, A. M. (1993). *Visualizing Ireland: National Identity and the Pictorial Tradition*. Faber & Faber.
- Davis, E. (1906). *Costume: Fanciful, historical, and theatrical*. Macmillan and Co.
- Denis, F. (1857). *Histoire de l'ornementation des manuscrits [History of manuscript ornamentation]*. Léon Curmer. (In French).
- Dittmer, J. (2012). *Captain America and the Nationalist Superhero: Metaphors, Narratives, and Geopolitics*. Temple University Press.
- Ehrhardt, A. (1852). *Deutsches Balladenbuch [German Ballad Book]*. Georg Wigand's Verlag. (In German).

- Engelmann, E. (1889). *Germania's Sagenborn*. Verlag von Paul Neff.
- Esner, R. (2008). Nationalism and French Visual Culture, 1870 – 1914. *Nineteenth-Century Art Worldwide*, 7(2). <http://www.19thc-artworldwide.org/autumn08/88-nationalism-and-french-visual-culture-1870-1914-june-hargrove-and-neil-mcwilliam-eds>
- Etlin, R. (1991). *Nationalism in the Visual Arts*. National Gallery of Art.
- Facos, M. (1998). *Nationalism and the Nordic Imagination: Swedish Art of the 1890s*. University of California Press.
- Fewster, D. (2006). *Visions of Past Glory. Nationalism and the Construction of Early Finnish Identity*. Finnish Literature Society.
- Gaimard, P. (1852). *Voyages en Scandinavie, en Laponie, au Spitzberg et aux Ferøe (Atlas) [Trips to Scandinavia, Lapland, Spitzbergen and Ferøe (Atlas)]* (Vol. 1). Arthus-Bertrand. (In French).
- Guenther, I. (2004). *Nazi Chic: Fashioning Women in the Third Reich*. Berg Publishers. <https://doi.org/10.2752/9781847888792>
- Hall, A. M., & Hall, S. C. (1865). *A week at Killarney*. Virtue Brothers and Co.
- Hanovs, D., & Tēraudkalns, V. (2012). *Laiks, telpa, vadonis: Autoritārisma kultūra Latvijā [Time, Space, Leader: the Culture of Authoritarianism in Latvia]*. Zinātne. (In Latvian).
- Jacobs, J. (1892). *Celtic fairy tales*. David Nutt.
- Kuryel, A. (2015). *Image acts and visual communities: Everyday nationalism in contemporary Turkey*. University of Amsterdam.
- La Villemarqué, T. H. de. (1865). *Ballads and songs of Brittany*. Macmillan and Co.
- Leroy, M. (2016). The Golden Age(s) of British Illustration. *Studies in Literature and Culture*, 14(1), 165-180.
- Midolle, J. (1836). *Album du moyen-âge [Album of the Middle Ages]*. Simon Fils. (In French).
- Mirzoeff, N. (1999). *An Introduction to Visual Culture*. Routledge.
- Mitchell, W. (1994). *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. The University of Chicago Press.
- Mraz, J. (2009). *Looking for Mexico: Modern Visual Culture and National Identity*. Duke University Press Books. <https://doi.org/10.1215/9780822392200>
- Navez, L. (188 C.E.). *Bruges; monumental et pittoresque [Bruges; monumental and picturesque]*. J. Lebègue et Cie. (In French).
- Passini, M. (2012). *La Fabrique de l'art national: Le Nationalisme et les Origines de l'histoire de l'art en France et en Allemagne, 1870 – 1933 [The Making of National Art: Nationalism and the Origins of Art History in France and Germany, 1870 – 1933]*. Maison des sciences de l'homme. (In French).
- Pyle, H. (1914). *Otto of the silver hand*. Charles Scribner's Sons.
- Rhead, L. (1912). *Bold Robin Hood and his outlaw band*. Harper & Brothers.
- Roy, B. (2018). Visual Grandeur, Imagined Glory: Identity Politics and Hindu Nationalism in Bajirao Mastani and Padmaavat. *Journal of Religion and Film*, 22(3). <https://digitalcommons.unomaha.edu/jrf/vol22/iss3/9>
- Schweninger, L. (2013). *Imagic Moments: Indigenous North American Film*. University of Georgia Press. <https://doi.org/10.1353/book22675>

- Verrall, R. (2021). *The Visual Politics of Taiwanese Nationalism: Contested National Identities in the Imagery of the Sunflower Movement*. York University.
- Viollet-le-Duc, E. (1874a). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance* [Dictionnaire raisonné of French furniture from the Carolingian era to the Renaissance] (Vol. 2). Vve A. Morel et Cie. (In French).
- Viollet-le-Duc, E. (1874b). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance* [Dictionnaire raisonné of French furniture from the Carolingian era to the Renaissance] (Vol. 5). Vve A. Morel et Cie. (In French).
- Walsh, R. (1839). *Constantinople: And the scenery of the seven churches of Asia Minor*. Fisher, Son, & Co.
- Winter, J. (1992). Nationalism, the visual arts, and the myth of war enthusiasm in 1914. *History of European Ideas*, 15(1 – 3), 357–362. [https://doi.org/10.1016/0191-6599\(92\)90151-2](https://doi.org/10.1016/0191-6599(92)90151-2)
- Инишев, И. (2012). «Иконический поворот» в теориях культуры и общества. *Логос*, 85(1), 184–211.
- Кирчанов, М. (2021a). Телесность в стране Руставели: Злоключения и путешествия грузинского тела между романтическим картвельским национализмом и потреблением массовой культуры. *Corpus Mundi*, 2(1), 14–67. <https://doi.org/10.46539/cmjv2i1.36>
- Кирчанов, М. (2021b). Феминная телесность в массовой культуре Ирана: Между обнажением и маргинализацией. *Corpus Mundi*, 2(3), 70–124. <https://doi.org/10.46539/cmjv2i3.42>
- Кирчанов, М. (2022a). Обнаженная феминная телесность как изобретенная традиция в массовой культуре Южной Азии. *Corpus Mundi*, 3(1), 73–122. <https://doi.org/10.46539/cmjv3i1.61>
- Кирчанов, М. (2022b). Образы Империи в бразильском изобразительном искусстве 1820 – 1880-х гг. *Проблемы социальных и гуманитарных наук*, 2, 81–97.

References

- Böhm, G. (1994). *Was ist ein Bild* [What is a picture]. Wilhelm Fink Verlag. (In German).
- Britton, J. (1814). *Cathedral antiquities of England* (Vol. 3). Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown.
- Cowan, J. (2020). The Constitutive Rhetoric of Late Nationalism: Imagined Communities after the Digital Revolution. *Rhetoric Review*, 40(2), 183–197. <https://doi.org/10.1080/07350198.2021.1883833>
- Dalsimer, A. M. (1993). *Visualizing Ireland: National Identity and the Pictorial Tradition*. Faber & Faber.
- Davis, E. (1906). *Costume: Fanciful, historical, and theatrical*. Macmillan and Co.
- Denis, F. (1857). *Histoire de l'ornementation des manuscrits* [History of manuscript ornamentation]. Léon Curmer. (In French).
- Dittmer, J. (2012). *Captain America and the Nationalist Superhero: Metaphors, Narratives, and Geopolitics*. Temple University Press.
- Ehrhardt, A. (1852). *Deutsches Balladenbuch* [German Ballad Book]. Georg Wigand's Verlag. (In German).
- Engelmann, E. (1889). *Germania's Sagenborn*. Verlag von Paul Neff.
- Esner, R. (2008). Nationalism and French Visual Culture, 1870 – 1914. *Nineteenth-Century Art Worldwide*, 7(2). <http://www.19thc-artworldwide.org/autumn08/88-nationalism-and-french-visual-culture-1870-1914-june-hargrove-and-neil-mcwilliam-eds>

- Etlin, R. (1991). *Nationalism in the Visual Arts*. National Gallery of Art.
- Facos, M. (1998). *Nationalism and the Nordic Imagination: Swedish Art of the 1890s*. University of California Press.
- Fewster, D. (2006). *Visions of Past Glory. Nationalism and the Construction of Early Finnish Identity*. Finnish Literature Society.
- Gaimard, P. (1852). *Voyages en Scandinavie, en Laponie, au Spitzberg et aux Ferøe (Atlas) [Trips to Scandinavia, Lapland, Spitzbergen and Ferøe (Atlas)]* (Vol. 1). Arthus-Bertrand. (In French).
- Guenther, I. (2004). *Nazi Chic: Fashioning Women in the Third Reich*. Berg Publishers.
<https://doi.org/10.2752/9781847888792>
- Hall, A. M., & Hall, S. C. (1865). *A week at Killarney*. Virtue Brothers and Co.
- Hanovs, D., & Tēraudkalns, V. (2012). *Laiks, telpa, vadonis: Autoritārisma kultūra Latvijā [Time, Space, Leader: the Culture of Authoritarianism in Latvia]*. Zinātne. (In Latvian).
- Inishev, I. (2012). "Iconic turn" in the theories of culture and society. *Logos*, 85(1), 184-211. (In Russian).
- Jacobs, J. (1892). *Celtic fairy tales*. David Nutt.
- Kuryel, A. (2015). *Image acts and visual communities: Everyday nationalism in contemporary Turkey*. University of Amsterdam.
- Kyrchanoff, M. W. (2021a). Corporeality in Rustaveli Land: Georgian Body Misadventures and Travels Between Romantic Kartvelian Nationalism and Consumerism of Mass Culture. *Corpus Mundi*, 2(1), 14-67. <https://doi.org/10.46539/cmj.v2i1.36> (In Russian).
- Kyrchanoff, M. W. (2021b). Feminine Body in the Mass Culture of Iran: between Nudity and Marginalization. *Corpus Mundi*, 2(3), 70-124. <https://doi.org/10.46539/cmj.v2i3.42> (In Russian).
- Kyrchanoff, M. W. (2022a). Naked Feminine Physicality as an Invented Tradition in South Asian Popular Culture. *Corpus Mundi*, 3(1), 73-122. <https://doi.org/10.46539/cmj.v3i1.61> (In Russian).
- La Villemarqué, T. H. de. (1865). *Ballads and songs of Brittany*. Macmillan and Co.
- Leroy, M. (2016). The Golden Age(s) of British Illustration. *Studies in Literature and Culture*, 14(1), 165-180.
- Midolle, J. (1836). *Album du moyen-âge [Album of the Middle Ages]*. Simon Fils. (In French).
- Mirzoeff, N. (1999). *An Introduction to Visual Culture*. Routledge.
- Mitchell, W. (1994). *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. The University of Chicago Press.
- Mraz, J. (2009). *Looking for Mexico: Modern Visual Culture and National Identity*. Duke University Press Books. <https://doi.org/10.1215/9780822392200>
- Navez, L. (188 C.E.). *Bruges; monumental et pittoresque [Bruges; monumental and picturesque]*. J. Lebègue et Cie. (In French).
- Passini, M. (2012). *La Fabrique de l'art national: Le Nationalisme et les Origines de l'histoire de l'art en France et en Allemagne, 1870 - 1933 [The Making of National Art: Nationalism and the Origins of Art History in France and Germany, 1870 - 1933]*. Maison des sciences de l'homme. (In French).
- Pyle, H. (1914). *Otto of the silver hand*. Charles Scribner's Sons.
- Rhead, L. (1912). *Bold Robin Hood and his outlaw band*. Harper & Brothers.

- Roy, B. (2018). Visual Grandeur, Imagined Glory: Identity Politics and Hindu Nationalism in Bajirao Mastani and Padmaavat. *Journal of Religion and Film*, 22(3).
<https://digitalcommons.unomaha.edu/jrf/vol22/iss3/9>
- Schweninger, L. (2013). *Imagic Moments: Indigenous North American Film*. University of Georgia Press.
<https://doi.org/10.1353/book22675>
- Verrall, R. (2021). *The Visual Politics of Taiwanese Nationalism: Contested National Identities in the Imagery of the Sunflower Movement*. York University.
- Viollet-le-Duc, E. (1874a). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance* [Dictionnaire raisonné of French furniture from the Carolingian era to the Renaissance] (Vol. 2). Vve A. Morel et Cie. (In French).
- Viollet-le-Duc, E. (1874b). *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la Renaissance* [Dictionnaire raisonné of French furniture from the Carolingian era to the Renaissance] (Vol. 5). Vve A. Morel et Cie. (In French).
- Walsh, R. (1839). *Constantinople: And the scenery of the seven churches of Asia Minor*. Fisher, Son, & Co.
- Winter, J. (1992). Nationalism, the visual arts, and the myth of war enthusiasm in 1914. *History of European Ideas*, 15(1 – 3), 357–362. [https://doi.org/10.1016/0191-6599\(92\)90151-2](https://doi.org/10.1016/0191-6599(92)90151-2)